

ЕСЛИ ВЫ ЗАХОТИТЕ встретиться на Украине с человеком, близко знавшим Антона Семеновича Макаренко, вам неизменно назовут Ксению Макаровну Безрук, ветерана-педагога, коммуниста 20-х годов, старейшего пропагандиста, заместителя председателя макаренковской секции Педагогического общества УССР.

Это ей, бывшей ученице Крюковского железнодорожного училища было суждено увидеть первые педагогические шаги своего первого (тогда еще семнадцатилетнего) учителя, давшего ей путевку в жизнь.

Ксения Макаровна волнуется. Разговор у нас на самую сокровенную для нее тему. Надо многое вспомнить, сосредоточиться. Она профессиональный лектор, но в беседе много личного. На письменном столе — масса конвертов и фотографий.

СЛОВНО это вчера было. Она вспоминает домик в Крюкове, разделенный на две половины. В первой — жила семья Макаренко, в другой — Безрук. Сейчас здесь один из крупнейших музеев выдающегося педагога. Ксения Макаровна рассказывает:

— Отцы наши оба земляки — и Семен Григорьевич и Макары Григорьевич из городка Белополье. Это недалеко от Полтавы. Отец Макаренко — маляр вагоноремонтных мастерских. Его сын мог стать не больше, как подмастерьем, но с самого раннего детства мальчик отличался взрослостью суждений, зачитывался книгами.

И вот 1 сентября 1905 года семнадцатилетний должен идти на свой первый урок. Сшитая и выглажена чесучовая кофеворотка, но едва рассвело, а мама Татьяна Михайловна снова и снова утешит каждую складочку. Для всех он был Антоном и лишь для нее одной Тося.

Я тоже первый раз пошла в школу, — вспоминает Ксения Макаровна, — и он, мой первый учитель, взял меня за руку. Мы отправились. Он преподавал русскую словесность, рисование и чистописание. Его уроки забыть невозможно. Языку он учил через художественное слово. Никакого заучивания правил. Учил нас правильно писать только через лучшие образцы произведений Пушкина, Лермонтова, Чехова. Радовался, когда мы сами отыскивали подходящие художественные тексты.

Речь мягкая, немного расслабленная, но в ней столько оттенков, интонаций, умения перевоплощаться, столько внутреннего артистизма, что наш учитель с первых дней овладел вниманием и сердцами ребят. Плюс его умение рисовать. Да и каллиграфический почерк, которым я пишу всю жизнь, тоже от него. Он пользовался огромной любовью у детей. Часами, бывало, простаивали у калитки ребята, ожидая, когда пройдет их учитель, чтобы поздороваться. Были даже своего рода ловкачи, что, поздоровавшись, перебежали дворами на другую улицу, снова выходяли навстречу Антону Семеновичу.

● Сегодня — день рождения А. С. МАКАРЕНКО

ЕГО ПЕРВАЯ УЧЕНИЦА

К сожалению, крюковский период жизни и деятельности Макаренко изучен менее всего, а между тем именно здесь истоки всех его начал поиска и борьбы за нового человека.

Всматриваясь сегодня в обстановку нашего рабочего городка тех лет, в наше поколение интеллигенции из трудовой среды, ясно видишь, откуда началась его «Педагогическая поэма». Ведь начало его учительства совпало с революционными волнениями в стране. Митинги, демонстрации, погромы, антиправительственные лозунги не проходили мимо его внимания. Однажды после большого митинга в Крюкове появились казаки. Помню, они разгоняли собравшихся нагайками. И наш учитель гневно кричал: «Сволочи!». В доме Семена Григорьевича Макаренко прятали евреев от черносотенных банд.

Рабочие крюковских мастерских послали учителя Макаренко на 1-й съезд учителей Юго-Западной железной дороги в город Люботин. Антон Семенович произнес там речь, участвовал в составлении резолюции. В те годы интеллигенция зачитывалась Горьким. И Макаренко знал наизусть «Песню о Соколе», «Песню о Буревестнике», а пьеса «На дне» его потрясла. Так что идея воспитания нового человека, человека из самых низов общества, революционный образ мышления у Антона Семеновича, думается, идет и от Горького.

Она готовится к своей знаменательной дате — шестидесятилетнему пребыванию в рядах партии.

— Гвардейцы просвещения, — тепло улыбаясь, говорит Ксения Макаровна, и мыслями она уже где-то далеко. Руки безошибочно находят в кипе документов большое фото — первый выпуск политехнического факультета Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской. 1926 год. Среди немногочисленной группы выпускников — лекторы: Н. К. Крупская и А. В. Луначарский. Рядом с Надеждой Константиновной — представительница Украины Ксения Макаровна Безрук. Здесь оттачивали ее мастерство как лектора и страстного пропагандиста идей воспитания нового человека. Но все это было потом. А сейчас все внимание моего собеседника у истоков...

давал и мой муж Павел Иванович Караш.

И снова необычайный, новаторский подход к делу: тесные связи училища и мастерских, а летом — трудовая коммуна.

Первая коммуна была создана таким образом им. Не забывайте, что то был голодный 1919 год, и дети рабочих всего города трудились на конфискованной у бывших владельцев земле, выращивали овощи, фрукты. Мало того, что ни один ребенок в городе не слонялся без дела, каждая рабочая семья получала хорошую подмогу от собранного урожая.

Помню, что уже тогда коммунары покорила взрослых своим энтузиазмом, дисциплинированностью, оптимизмом. У каждого отряда — своя эмблема, в труде — дух соревнования, товарищества. Идут по городу коммунары, и люди слышат горячее дыхание новой жизни. В колониях Полтавщины, Харькова, Киевщины раскроемся затем во всем многогранном богатстве новаторство А. С. Макаренко в формировании нового человека. Но первые ростки этого новаторства родились в Крюкове.

Листая в памяти все, что жизнь дала мне знать о замечательном педагоге, я часто думаю, что он как никто другой видел, чувствовал, знал, как растить человека первой в мире страны свободного труда.

Когда он всецело занялся писательским делом и жил в Москве, мы встретились в последний раз. Сколько тоски было в его глазах по ребятам, педагогической работе, с какой увлеченностью рассказывал мне о своем наброске «Советская школа на 50 лет вперед», который он почему-то упорно называл «либретто». В нем Антон Семенович пытался рассказать, какой он видит школу будущего, заглядывая так ни много ни мало, как на полвека вперед.

Бюро негодования вызвало «либретто» у косного педагогического «Олимпа». О нем узнали местные руководители и в беседе не без иронии заметили автору, что не мешало бы сократить состояние хотя бы до десяти лет...

— Эх, есть мечта у меня, — говорил Антон Семенович, — подать заявление в Наркомпрос РСФСР, чтобы мне дали одну из московских школ, где бы я воплотил в жизнь свой опыт и знания...

Мечтал он также побывать еще и в родном Крюкове, встретиться с коллегами и товарищами, описать вместе все, что было пережито.

Одно время, перед переездом в Москву, Антон Семенович жил в Киеве. И инспектировал все трудовые колонии республики. В канун 92-й годовщины со дня его рождения в Киеве, на фасаде дома по улице Леонтовича, 6-а, где жил Макаренко, состоялось открытие мемориальной доски.

Недавно Ксения Макаровна Безрук выехала в Ленинград по приглашению Педагогического института имени Герцена. Она встретится с воспитанниками А. С. Макаренко, которые съедутся в день рождения великого педагога со всех концов страны.

П. ГОНЧАРЕНКО.
г. Киев. (Соб. корр.)

НА СНИМКЕ: молодой учитель А. С. Макаренко (первый справа в третьем ряду снизу) и его ученица К. Безрук (вторая справа во втором ряду).

(Снимок публикуется впервые).

